

§ 10 ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО

Теплякова О.А., Рогова В.В.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ

Аннотация: Предметом исследования являются постановления Конституционного суда Российской Федерации, вынесенные по вопросам защиты трудовых прав родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей до 14 лет, трудовых прав беременных женщин. Объектом исследования являются те конституционные принципы, на которых базируются правовые позиции Конституционного суда при вынесении исследуемых постановлений. Рассмотрена взаимосвязь трудовых прав родителей и прав детей на содержание, отмечается, что ряд гарантий гражданам в сфере трудовых отношений установлен не только в интересах самого работника, но и в интересах детей. Автором рассмотрен также такой аспект темы, как влияние правовых позиций Конституционного суда на действующее федеральное законодательство, наличие или отсутствие изменений в законодательстве после вынесения соответствующего постановления Конституционным судом. Основным методом исследования выступил формально-юридический метод, предполагающий систематизацию и обобщение нормативного материала по исследуемому вопросу – правовые позиции Конституционного суда РФ в сфере защиты трудовых прав родителей в интересах детей. Основные выводы научного исследования: 1) выявлены конституционные принципы, на которых базируются решения Конституционного суда РФ в сфере защиты трудовых прав родителей в интересах детей: принцип равноправия в различных его аспектах – равенство прав мужчины и женщины, равенство прав человека и гражданина, независимо от сферы их профессиональной деятельности, равенство перед законом, принцип социального государства, принцип защиты материнства и детства, принцип свободы труда; 2) выявлена взаимосвязь трудовых гарантий родителей и права детей на содержание; 3) выявлено влияние правовых позиций Конституционного суда на федеральное законодательство, а также отдельные случаи невнесения соответствующих изменений в федеральное законодательство при наличии постановления Конституционного суда, признающего норму неконституционной.

Ключевые слова: Защита прав детей, защита трудовых прав, правовые позиции, принцип равенства, социальное государство, Конституционный суд, право на содержание, права женщин, трудовые права, государственные служащие.

Abstract: The subject of this research is the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation made on the issues of protection of labor rights of parents with minors under 14 years of age, as well as the rights of working women during pregnancy. The object of this research is the constitutional principles, upon which these legal positions of the Constitutional Court are based in the decisions of these rulings. The authors examine the link between labor rights of parents and the rights of the children to welfare, and notes that a number of guarantees for the citizens in the area of labor relations are set not only in the interests of the workers, but also in the interests of children. The authors also examine such aspect of the topic as the impact of legal positions of the Constitutional Court upon the active federal legislation, and presence or absence of changes in the legislation after the corresponding ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation. Among the main conclusions of the research are: 1) determination of constitutional principles that served as a basis for the ruling of the Constitutional Court in the area of protection of labor rights of parents in the interests of children; 2) determination of the link between the labor guarantees of parents and right of children to welfare; 3) determination of the impact of legal positions of the Constitutional Court upon federal legislation.

Keywords: Right to welfare, Constitutional Court, welfare state, principle of equality, legal positions, protection of labor rights, protection of child rights, women's rights, labor rights, public servants.

В Конвенции о правах ребенка 1989 года закреплено, что родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка [1; ст. 27].

Российская Федерация – как участник Конвенции о правах ребенка 1989 года – следуя принципу приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни, обязана принимать в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей [1; ст. 27]. Одним из способов выражения таких мер может являться гарантированность родителям их трудовых прав. Обеспечивая родителям право на труд, государство обеспечивает защиту интересов ребенка, выражающуюся в возможности родителей создать все необходимые условия для его полноценного развития. Однако не всегда, как показал анализ Постановлений Конституционного суда Российской Федерации (далее – Конституционный суд), одна и та же мера государственной поддержки применяется в равной степени по отношению к одинаковым категориям родителей, находящихся в сходной ситуации.

Восстанавливая нарушенные права родителей, Конституционный суд применял такие конституционные принципы, как принцип равенства независимо от сферы профессиональной деятельности, принцип равенства мужчины и женщины и принцип социального государства [2; ст. 7, 18]. Принцип равенства независимо от сферы профессиональной деятельности был применен в Постановлениях, вынесенных по двум жалобам одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет – Постановление Конституционного суда от 15.10.2013 № 21-П [3], Постановление Конституционного суда от 22.11.2011 № 25-П [4] и по жалобе гражданки, которая, будучи беременной, была уволена по инициативе работодателя за прогул, вызванный необходимостью ухода за проходящим лечение в стационаре сыном – инвалидом II группы – Постановление Конституционного суда от 06.12.2012 № 31-П [5]. Принцип равенства мужчины и женщины был применен в Постановлении по жалобе многодетного отца, являющегося единственным кормильцем в семье – Постановление Конституционного суда от 15.12.2011 № 28-П [6], а принцип социального государства – по жалобе гражданки, находящейся в отпуске по беременности и родам и получающей соответствующее пособие – Постановление Конституционного суда от 22.03.2007 № 4-П [7].

Во всех указанных нами случаях законодатель ставил одну категорию граждан в худшее положение по сравнению с другой, а Конституционный суд призван был исправить данную ситуацию.

Так, Федеральным законом № 283-ФЗ [8] беременные женщины и женщины, воспитывающие детей – сотрудники уголовно-исполнительной системы – фактически оказались лишены государственных гарантий в связи с материнством и воспитанием детей, предусмотренных Трудовым кодексом для лиц, работающих по трудовому договору, в случае увольнения [9; ст. 261].

Правом пользоваться государственными гарантиями в связи с материнством и воспитанием детей при увольнении были лишены также женщины, замещающие должности государственной гражданской службы, так как Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10; ст. 31, 33] допускал прекращение служебного контракта с государственным гражданским служащим – одинокой матерью, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет – при отказе гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы либо от профессиональной переподготовки или повышения квалификации в связи с сокращением должностей гражданской службы, а также при непредоставлении ему в этих случаях иной должности гражданской службы [7].

Так, в законодательной практике сложилась тенденция ущемления в государственных гарантиях женщин, одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет и состоявшими на государственной службе, по отношению к женщинам с таким же семейным положением, но работающих по трудовому договору. Выявленная дифференциация правового положения женщин, относящихся к одной и той же категории родителей и выполняющих материнские обязанности, а также в равной мере нуждающихся в повышенной защите со стороны государств, свидетельствует о нарушении законодателем конституционных принципов равенства, справедливости и соразмерности, несоблюдение которых ведет к установлению различного объема государственной поддержки материнства и детства.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» неправомерно допускал не только прекращение служебного контракта с государственным гражданским служащим – одинокой матерью, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, но и увольнение с государственной гражданской службы беременных женщин, в случае совершения дисци-

плинарного проступка [10; ст. 33, 37]. При этом Трудовой кодекс Российской Федерации запрещает увольнение беременных женщин по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации [9; ст. 261]. Таким образом, Трудовой кодекс устанавливает более высокие гарантии для беременных женщин, а Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», напротив, ставил беременных женщин в неравное положение в зависимости от сферы профессиональной деятельности – а именно в зависимости от нахождения на службе.

Конституционный суд, применяя принцип равенства граждан перед законом, принцип социального государства, принцип защиты материнства и детства, принцип свободы труда, распространил на государственных гражданских служащих гарантии, установленные в Трудовом кодексе, а именно запрет увольнения беременной женщины, в том числе за дисциплинарный проступок. Своё решение Конституционный суд мотивировал тем, что необходимо обеспечивать «охрану благополучия и стабильности финансово-экономического положения, как самой женщины, так и её будущего ребенка», а также необходимостью обеспечения «действительно равных возможностей для реализации права на труд» женщинам, которые «стремятся сочетать трудовую деятельность с выполнением материнских функций» [5].

Вынося Постановление о несоответствии рассматриваемых норм Конституции Российской Федерации Конституционный суд обратил внимание на то, что государственные гарантии, предоставляемые женщинам в связи с материнством и воспитанием ребенка, имеют целью не только обеспечение им возможности сочетать семейные обязанности с профессиональной деятельностью, достижение фактического равенства в сфере труда, но и прежде всего – защиту интересов ребенка, создание условий, необходимых для его полноценного развития.

Определяя важность установления равенства в трудовых правах женщин, принадлежащих к одной категории и имеющих одинаковые семейные обязанности, необходимо остановиться и на равенстве в трудовых правах между мужчиной и женщиной, имеющих схожие семейные обязанности. Конституция Российской Федерации провозглашает равенство мужчины и женщины, однако в Трудовом кодексе был нарушен принцип равенства мужчины и женщины, а именно запрещающая увольнение по инициативе работодателя женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, и других лиц, воспитывающих детей указанного возраста без матери, законодатель исключал возможность пользоваться этой

гарантией отцу, являющемуся единственным кормильцем в многодетной семье, воспитывающему малолетних детей, в том числе ребенка в возрасте до трех лет, где мать в трудовых отношениях не состоит и занимается уходом за детьми [9; ст. 261].

Признавая данное положение Трудового кодекса не соответствующим Конституции Российской Федерации, Конституционный суд указал, что предоставление рассматриваемой гарантии не может зависеть от того, кто – мать или отец – состоит в трудовых отношениях, а кто осуществляет уход за детьми, так как при таком подходе не учитываются в полной мере все обстоятельства, связанные с осуществлением родителями обязанности по содержанию и воспитанию детей. Так, снижая уровень государственной поддержки института семьи, не имея при этом объективного обоснования, законодатель нарушил такие конституционные принципы как равенство мужчины и женщины и принцип справедливости.

Реализация международного принципа приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни, провозглашенного Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, подразумевает не только предотвращение родителями потери работы (увольнения с государственной службы) и утраты заработка (денежного содержания), но и гарантию женщине на достойный размер пособия по беременности и родам с целью создания благоприятных социальных условий для рождения ребенка в период беременности и восстановления после родов. В указанный период пособие по беременности и родам может оказаться единственным источником дохода матери.

Конвенция МОТ от 28 июня 1952 года № 103 «Относительно охраны материнства», ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 года, предусматривает, что работающая женщина имеет право на отпуск по материнству (отпуск по беременности и родам), в связи с предоставлением которого ей выплачивается денежное пособие [11; ст. 3, 4]. При этом ставки денежного пособия должны быть определены национальными законами или правилами таким образом, чтобы обеспечить женщине и ее ребенку хорошие с точки зрения гигиены условия и удовлетворительный уровень жизни [11; ст. 4].

Конституционный суд постановил, что при установлении размера пособия по беременности и родам, законодателю необходимо следовать принципам справедливости и юридического равенства, соблюдение которых позволит обеспечить сбалансированность прав и обязанностей. В случае закрепления макси-

мального размера пособия по беременности и родам возникает нарушение пропорциональности между платежами, которые вносятся работодателями в Фонд социального страхования Российской Федерации и из которых формируются его средства, и страховым обеспечением, выплачиваемого из этих средств. В результате этого ухудшается положение тех женщин, чей средний заработок значительно превышает установленный максимальный размер пособия, при том, что сумма начисляемых работодателем в их пользу выплат и иных вознаграждений, которая учитывается при определении налоговой базы, значительно превышает заработок, фактически лежащий в основе определения максимального размера пособия [7].

Так, Постановлением Конституционного суда норма права, устанавливающая максимальный размер пособия по беременности и родам за полный календарный месяц [12; ст. 15], была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, поскольку она несоразмерно ограничивала размер пособия по беременности и родам для застрахованных женщин, чей средний заработок превышает предусмотренную в ней предельную сумму.

Таким образом, Конституционным судом Российской Федерации, в ходе рассмотрения жалоб, относительно вопроса защиты трудовых прав родителей, были применены следующие конституционные принципы. Для всех пяти рассмотренных постановлений общим принципом являлся принцип государственной поддержки материнства, отцовства и детства. Общим являлся и принцип равенства, который был применен в разных аспектах: равенство родителей независимо

от сферы профессиональной деятельности, равенство мужчины и женщины на государственные гарантии, юридическое равенство. Был применен и принцип социального государства, который включает в себя принципы равенства, справедливости и соразмерности.

Благодаря Постановлениям Конституционного суда были выявлены противоречия норм действующего законодательства Конституции России. В результате этого были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год».

Однако на сегодняшний день из Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» все еще не исключено положение, позволяющее увольнение с государственной гражданской службы по инициативе представителя нанимателя беременных женщин, проходящих государственную гражданскую службу, которые не находятся в отпуске по беременности и родам, в случаях, не связанных с ликвидацией соответствующего государственного органа, в том числе при совершении дисциплинарного проступка. Представляется, что данный Федеральный закон будет приведен в соответствии с Конституцией Российской Федерации, так как Постановления Конституционного суда являются обязательными для исполнения и не освобождают законодателя от внесения изменений.

Библиография:

1. Конвенция о правах ребенка 1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. № XLVI.
2. Конституция Российской Федерации, принята на референдуме 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 15 октября 2013 № 21-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43. Ст. 5623.
4. Постановление Конституционного суда РФ от 22 ноября 2011 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ч. 5. Ст. 7333.
5. Постановление Конституционного суда РФ от 06 декабря 2012 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7571.
6. Постановление Конституционного суда РФ от 15 декабря 2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного суда РФ от 22 марта 2007 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // Российская газета. 2007. № 66.
8. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 3.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
10. Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 162.
11. Конвенция № 103 Международной организации труда «Относительно охраны материнства (пересмотренная в 1952 году)» // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1960. № XIX. С. 302-309.
12. Часть первая статьи 15 Федерального закона от 11 февраля 2002 года № 17-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» // Российская газета. 2002. № 29.
13. С.В. Ломакина Роль правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в развитии трудового законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 4. – С. 159 – 167.
14. О.С. Скакун Вопросы соотношения Гаагской конвенции о защите детей 1996 г. с российским законодательством // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 6. – С. 108 – 119.
15. Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование» № 14-03-00524.

References (transliterated):

1. S.V. Lomakina Rol' pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii v razvitii trudovogo zakonodatel'stva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 4. – С. 159 – 167.
2. O.S. Skakun Voprosy sootnosheniya Gaagskoi konventsii o zashchite detei 1996 g. s rossiiskim zakonodatel'stvom // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 6. – С. 108 – 119.